

ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ (МСГИ ЮФУ)

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ-2017

Академический мир в междисциплинарных практиках

**Материалы
Второй ежегодной Всероссийской научной конференции
(Ростов-на-Дону, 22–24 июня 2017 г.)**

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Ростов-на-Дону

Издательство Южного федерального университета

2017

МСГИ

Междисциплинарные
социально-гуманитарные
исследования ЮФУ

SOUTHERN FEDERAL UNIVERSITY

CENTRE FOR SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES
INTERDISCIPLINARY RESEARCH PROJECTS

INTERDISCIPLINARITY IN THE MODERN HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES-2017

Academic World in Interdisciplinary Practices

Proceedings
of the Second Annual All-Russian Scientific Conference
(Rostov-on-Don, 22–24 June 2017)

PLENARY REPORTS

Rostov-on-Don

Publishing House of Southern Federal University

2017

УДК 001.891(063)
ББК 73вб
М43

РОССИЙСКИЙ
ФОНД
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Издание осуществлено при поддержке Отделения гуманитарных и общественных наук РФФИ (проект № 17-02-14128).

Редакционная коллегия:

Абросимов Д.В., Архипенко Н.А., Баженова Е.Ю. (отв. редактор),
Беспалова А.А. (тех. редактор), Вольчик В.В., Кириллов А.А.,
Клейнер Г.Б. (науч. редактор), Лубский А.В., Поцелуев С.П.,
Сериков А.В., Шевченко И.К., Щукина Е.Л.

М43 Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании – 2017. Академический мир в междисциплинарных практиках : материалы Второй ежегодной Всероссийской научной конференции (Ростов-на-Дону, 22–24 июня 2017 г.) : пленарные доклады / Южный федеральный университет ; [отв. ред. Е. Ю. Баженова]. – Ростов-на-Дону : Издательство Южного федерального университета, 2017.

ISBN 978-5-9275-2744-1

Пленарные доклады. – 316 с.

В сборнике представлены материалы Второй ежегодной Всероссийской научной конференции «*Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании-2017*» со специальным фокусом года «Академический мир в междисциплинарных практиках». Конференция прошла 22–24 июня 2017 г. в Южном федеральном университете при поддержке РФФИ (проект № 17-02-14128).

Данная книга, первая из трёх томов, содержит статьи и стенограммы выступлений участников пленарных заседаний. Авторы предлагают междисциплинарные теории и подходы к оценке институций академического мира, рассматривают результаты междисциплинарных практик в экономике, социологии, фольклористике, глобалистике, горизонты и пределы междисциплинарности в коммуникативных академических практиках, представляют результаты междисциплинарных исследований различных аспектов академического мира, анализируют междисциплинарные образовательные практики российских университетов.

Адресован учёным, исследователям, преподавателям – представителям всех сфер социально-экономического и гуманитарного знания, аспирантам, магистрантам и всем интересующимся междисциплинарным научным подходом.

ISBN 978-5-9275-2744-1

© Южный федеральный университет, 2017

UDC
I-69

This publication was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 17-02-14128)

Editorial Board:

Abrosimov D.V., Arkhipenko N.A., Bazhenova E.Yu. (Executive Editor),
Bespalova A.A. (Technical Editor), Volchik V.V., Kirillov A.A.,
Kleiner G.B. (Scientific Editor), Lubsky A.V., Potseluev S.P.,
Serikov A.V., Shevchenko I.K., Shchukina E.L.

I-69 **Interdisciplinarity in the Modern Humanities and Social Sciences – 2017. Academic World in Interdisciplinary Practices :** proceedings of the Second Annual All-Russian Scientific Conference (Rostov-on-Don, 22–24 June 2017) : Plenary Reports / Southern Federal University ; [Executive Editor E. Yu. Bazhenova]. – Rostov-on-Don : Publishing House of Southern Federal University, 2017.

ISBN 978-5-9275-2744-1
Plenary Reports. – 316 p.

The collection of papers presents proceedings of the Second Annual All-Russian Scientific Conference “Interdisciplinarity in the Modern Humanities and Social Sciences-2017” with the special focus of the year “the Academic world in interdisciplinary practices.” The conference was held from 22 to 24 June 2017 in the Southern Federal University with the support of RFBR (project № 17-02-14128). This book, the first of three volumes, contains articles and transcripts of speeches at the plenary meetings. The authors offer interdisciplinary theories and approaches to assessing the institutions of the academic world, examine the results of interdisciplinary practices in economics, sociology, folklore, globalistics, horizons and the limits of interdisciplinarity in communicative academic practices. The authors also present the results of interdisciplinary studies of various aspects of the academic world; analyze the interdisciplinary educational practices of Russian Universities.

The publication is intended for scientists, researchers, teachers – representatives of all areas of socio-economic knowledge and humanities, post graduate students, undergraduates and readers interested in the interdisciplinary scientific approach.

The papers are published in Russian.

ISBN 978-5-9275-2744-1

UDC 001.2:16:[3+65+80](063)

© Southern Federal University, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Приветствие Российского философского общества.....</i>	<i>11</i>
<i>Междисциплинарные практики академического мира. Предисловие</i>	<i>12</i>
Раздел 1. Институты академического мира: междисциплинарные теории и подходы к оценке	
Клейнер Г.Б. <i>Междисциплинарная теория фирмы и проблемы развития образовательных организаций</i>	<i>26</i>
Иншаков О.В. <i>Междисциплинарность системной экспертизы деятельности научных организаций ФАНО России (опыт эмпирического анализа).....</i>	<i>43</i>
Лепский В.Е. <i>Академический мир как саморазвивающаяся среда (междисциплинарный и трансдисциплинарный аспекты)</i>	<i>70</i>
Раздел 2. Междисциплинарность в экономике и социологии	
Тощенко Ж.Т. <i>Прекарный труд как объект междисциплинарного исследования.....</i>	<i>86</i>
Батурин Ю.М. <i>Экономифизика: на пути к междисциплинарности и далее</i>	<i>105</i>

О.В. ИНШАКОВ¹

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ СИСТЕМНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФАНО РОССИИ (ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА)²

В докладе анализируется формируемая ФАНО РФ методика оценки деятельности научных организаций (НО), преимущественно - академических институтов, и доказываемая, что эта оценка обладает непредвзятой неполнотой особого типа, поскольку ее достоверность относительна из-за несовершенства базовых понятий, искажения входной информации, способов ее обработки посредством применяемых методов и инструментов расчёта и выходной интерпретации. Доказывается, что создание единой методологической платформы возможно только на основе синтеза системного, эволюционного и междисциплинарного подходов, на пересечении предметных областей экономики, политики, социологии, культурологии, психологии и др. наук. Предлагается алгоритм формирования эффективной операционной системы оценки НО в актуальных приоритетах и императивах стейкхолдеров и среды, что позволит достичь наиболее корректного измерения достигнутого уровня и потенциала развития НО в рамках цели проводимой оценки.

Ключевые слова: междисциплинарность, научная организация, системный подход, эволюционный подход, результаты интеллектуальной деятельности, система оценки.

OLEG INSHAKOV³

INTERDISCIPLINARITY SYSTEMATIC EXAMINATION OF THE ACTIVITIES OF THE SCIENTIFIC ORGANIZATIONS OF THE FANO RUSSIA (AN EMPIRICAL EVIDENCE)⁴

The report analyzes the methodology for evaluating the activities of scientific organizations (SOs), primarily academic institutions, that is being formed by the Russian Academy of Science. It is proved that this evaluation has an unbiased incompleteness of a particular type, since its reliability is relative because of imperfections in basic concepts, distortion of input information, methods of its processing by means of applied methods and calculation tools and output interpretation. It is proved that the

¹ Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

² Стенограмма выступления на конференции 22.06.2017 г.

³ Volgograd State University, Volgograd

⁴ Transcript of the Conference speech on 22 June 2017.

creation of a single methodological platform is possible only on the basis of the synthesis of system, evolutionary and interdisciplinary approaches, at the intersection of subject areas of the economy, politics, sociology, cultural studies, psychology, and other sciences. An algorithm is proposed for the formation of an effective operating system for estimating the SOs in the current priorities and imperatives of stakeholders and the environment, which will allow achieving the most correct measurement of the level achieved and the potential for the development of the SOs within the purpose of the assessment being conducted.

Keywords: *interdisciplinarity, scientific organization, system approach, evolutionary approach, the results of intellectual activities, system of evaluation.*

Я хотел бы, во-первых, поблагодарить Южный федеральный Университет за то, что прошлогодняя конференция по междисциплинарности не стала первой и последней, а уже есть вторая, и я надеюсь, что будут ещё. И во-вторых, самое главное – как мне кажется, происходит некоторый переход, с одной стороны, от общих теоретических установок, которые рассматривались на первой конференции, к двум новым направлениям. Первое направление – это уточнение теоретических проблем, которые мы рассматривали на первой конференции, и второе направление – это всё-таки движение в сторону практики и применение наших рассуждений и выводов к той жизни, в которой живут академические организации, в том числе образовательные и научные.

В связи с тем, что очень активизировался процесс оценки результатов деятельности научных организаций в нашей стране, хотелось бы остановиться на этом очень кратко: эмпирический аспект, не теоретический, а прикладной, в основном. Как раз он помещается между двумя теоретическими выступлениями Георгия Борисовича и Владимира Евгеньевича

(Клейнера и Лепского – *прим. ред.*) для того, чтобы мы могли перейти к дальнейшему обсуждению.

Понятно, что необходимость и возможность такой оценки вытекает, прежде всего, из государственного статуса научных организаций ФАНО и из наличия государственных инвестиций в эти организации. Конечно, всякий учредитель волен и обязан контролировать те учреждения, которые он учреждает. И здесь это его главная институциональная функция, которая не подлежит сомнению.

За довольно короткое время пройден определённый путь в становлении оценки результатов деятельности (ОРД) научных организаций в России:

- реформа РАН 2013 г., Федеральный закон № 253 «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27 сентября 2013 года;
- ФАНО (2013 г.), Указ № 735 «О Федеральном агентстве научных организаций» от 27 сентября 2013 года (1007 НО на 01.01.2014 г.);
- в 2014 г. сформирована Комиссия по ОРД НО и образован Научно-координационный совет (НКС) в составе 45 ведущих российских учёных;
- в 2017 г. сформированы референтные группы (РГ) из внешних экспертов и экспертные советы референтных групп (ЭСРГ);
- в 2017 г. начат новый этап ОРД НО России по усовершенствованной процедуре.

Это привело к тому, что в 2017 году (особенно в мае и июне) очень быстро происходят изменения в системе ОРД, и происходит подача информации от научных организаций, и создание референтных групп, и предстоит анализ всей этой информации, который приведёт к очень серьёзным результатам.

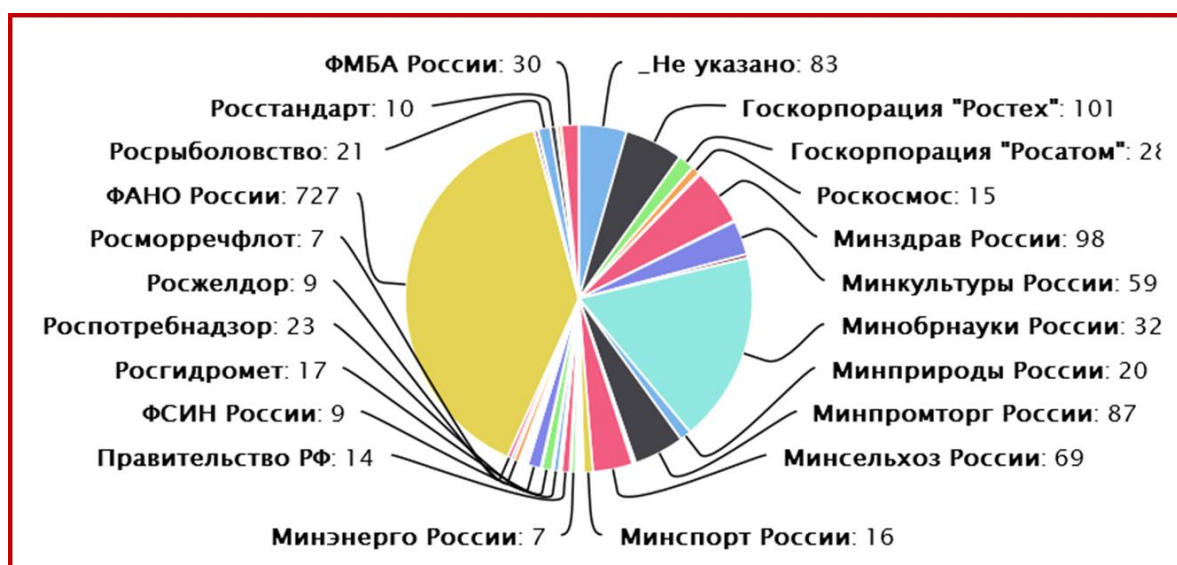

Рисунок 2. Научные организации РФ, наблюдаемые в ФСМНО

Источник: <http://www.sciencemon.ru/analytic/>; Приведённые данные актуальны на 08.06.2017 г.

Для того чтобы было понятно, почему мы остановились именно на ФАНО, я привёл в качестве примера известную схему (рисунок 2), размещённую на сайте Федеральной системы мониторинга результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы (ФСМНО).

Большую часть научных организаций, конечно, объединяет ФАНО России, из всех организаций – это практически половина.

Активность подачи информации от этих организаций для проведения экспертной оценки их деятельности высокая. Так, по данным на 01.06.2017 г., всего в ФСМНО отражены данные по 1644 научным организациям из 1861 их общего числа по РФ (88,3%), которые распределены по ведомствам следующим образом:¹

- ФАНО России – 727 из 745 (97,6%);
- Минобрнауки России – 329 из 347 (94,8%);
- ГК «Ростех» – 101 из 126 (80,2%);
- Минздрав России – 98 из 101 (97,0%);
- Минпромторг России – 87 из 128 (69,0%);
- Минсельхоз России – 69 из 75 (92,0%);
- Минкультуры России – 59 из 63 (93,7%).

То есть происходит более или менее полное отражение этих организаций в данных федеральной системы мониторинга научных организаций.

Я хотел бы обратить внимание на то, что уже разработана вся процедура проведения экспертной оценки результатов деятельности научных организаций – имеется порядок сбора сведений, состав сведений, порядок анализа сведений, внутренняя оценка, внутренняя экспертиза, обобщение внутренней и внешней, согласование внутренней и внешней оценок,

¹ Данные ФСМНО: <http://www.sciencemon.ru/analytic/>; (на 01.06.2017 г.)

заключительная оценка и категоризация (чего больше всего боятся научные организации).

Процесс, который идёт сегодня – это подача документов. На сегодняшний день, это около 90% (как отмечено выше, 88,3% организаций на 1 июня 2017 года). Эти организации подали свои документы, и я думаю, что подача уже должна идти к завершению, поскольку с июля месяца уже будет начинаться экспертная обработка данных, и мы будем получать экспертные заключения. Мне бы хотелось сказать, прежде всего, о том, что эта оценка имеет не только национальный характер, она имеет глобальный характер, поскольку идёт сравнение с другими научными организациями других стран и интеграционных союзов. Понятно, что эта оценка по сути междисциплинарная, поскольку она охватывает научные организации разных дисциплин и разных отраслей науки, и кроме того, научные организации, в которых совмещены исследования из разных отраслей науки, и плюс к этому есть и непосредственно междисциплинарные исследования на структурных подразделениях.

Кроме того, мне хотелось бы отметить, что эта система имеет стратегический и тактический характер, поскольку она меняется в зависимости от целей и политики государства и состояния страны, как мы видим сейчас. С другой стороны, она должна стратегически перенастроить всю систему научных организаций страны на определённые соответствия наступившим научно-технологическому или социально-экономическому (а реально – хозяйственному) укладам, связанным с

big-конвергенцией, и с другой стороны, изменить позиционирование страны на глобальных рынках, в том числе не только интеллектуальных продуктов, но и производных из них, всех остальных продуктов и услуг.

Что мы видим сегодня? Роль тех научных организаций, которые имеются в различных ведомствах, очень различна. Мы должны понять в этом смысле, кто наиболее эффективно работает? Прежде всего, вы видите, что организации Минпромторга и прочие имеют показатель значительно выше в отношении соотношения доходов и численности исследований (таблица 1).

Таблица 1. Соотношение долей совокупного дохода и долей численности исследователей в научных организациях в РФ, 2015 г.¹

	Совокупный доход (СД), %	Численность исследователей (ЧИ), %	[(СД) / (ЧИ)]
ФАНО России	21,7	28,9	0,75
Минобрнауки России	14,4	25,0	0,58
Минпромторг России	12,7	7,7	1,65
Прочие	51,2	38,4	1,33

Источник: ФСМНО: <http://www.sciencemon.ru/analytic/>

То есть научные организации ФАНО России показывают нижний предел эффективности, который будет равен, может быть 88%. Поэтому оценки совершенно разные. С другой стороны, очень важно соотношение долей подготовки кадров и

¹ **Примечание:** Эта и последующие таблицы данной стенограммы составлены редактором на основе слайдов, подготовленных О.В. Иншаковым к докладу на конференции и размещённых на сайте конференции http://msgi.sfedu.ru/conference2017_ru

долей численности исследователей (таблица 2) – это тоже один из показателей, который оценивается в Федеральной системе мониторинга научных организаций.

Таблица 2. Соотношение долей подготовки кадров и долей численности исследователей в научных организациях РФ, 2015 г.

	Подготовка кадров (ПК), %	Численность исследователей (ЧИ), %	([ПК] / [ЧИ])
ФАНО России	13,0	28,9	0,45
Минобрнауки России	54,7	25,0	2,19
Минздрав России	?	12,7%	1,65
Прочие	18,0	38,4	0,47

Источник: ФСМНО: <http://www.sciencemon.ru/analytic/>

Обратите внимание на показатели здесь: понятно, что Минобрнауки должен лидировать, и он лидирует, и это нормально. С другой стороны, нет сопоставимых данных по Минздраву, и прочие организации имеют показатели, которые соответствуют их отраслевому назначению и целевой функции.

С другой стороны, очень важно определение соотношения долей, привлечённых внебюджетных средств и долей численности исследователей (таблица 3), показать, насколько государственные научные организации привлекают внебюджетные средства, то есть насколько они интересны для бизнеса, прежде всего, и для органов управления, где они выполняют проекты по развитию регионов, участвуют в разработке стратегий регионов, кластеров и прочее.

Таблица 3. Соотношение долей привлечённых внебюджетных средств и долей численности исследователей в научных организациях РФ, 2015 г.

	Внебюджетные средства (ВБС) %	Численность исследователей (ЧИ), %	([ВБС] / [ЧИ])
ФАНО России	17,8	28,9	0,62
Минобрнауки России	22,9	25,0	0,92
ГК «Росатом»	17,4	?	-
Прочие	41,9	38,4	1,1

Источник: ФСМНО: <http://www.sciencemon.ru/analytic/>

И мы видим, что, к сожалению, получается так, что не очень высоки показатели в организациях ФАНО, значительно больше внебюджетных средств привлекают организации Минобрнауки России. Это связано с целым рядом обстоятельств, это требует специального анализа, и в данном случае мы просто констатируем факт, что есть очень серьёзный разброс в главных показателях эффективности научных организаций по ведомствам.

Соотношение долей использованных результатов интеллектуальной деятельности (РИД) и долей созданных РИД (таблица 4). Здесь приходим к интересному заключению, что те результаты интеллектуальной деятельности, которые созданы в системе ФАНО, значительно более востребованы и используются в дальнейшем в производственной и непромышленной сферах.

Таблица 4. Соотношение долей использованных и созданных результатов интеллектуальной деятельности в научных организациях РФ, 2015 г.

	Использованные результаты интеллектуальной деятельности (ИР) %	Созданные результаты интеллектуальной деятельности (СР), %	[[ИР] / [СР]
ФАНО России	20,1	9,4%	2,14
Минобрнауки России	34,8	68,5	0,51
Минсельхоз России	?	4,6	-
Минздрав России	12,0	?	-
Прочие	33,1	17,6	1,88

Источник: ФСМНО: <http://www.sciencemon.ru/analytic/>

Потому что здесь очень невелика доля ВУЗов, имеющих такие научные подразделения, результаты которых используются потом в дальнейшем в народном хозяйстве, в различных его секторах. Поэтому соотношение 2,14 и 0,51 явно показывает разную роль этих организаций, что, в общем-то, соответствует их функционалу.

С другой стороны, преподаватели, которые пишут много статей и привлекают много внебюджетных средств за счёт дополнительных образовательных услуг и коммерческих образовательных услуг, тем не менее, пишут статьи в основном «в стол».

И наконец, доля популяризации науки и технологий к доле числа публикаций (таблица 5).

Публикации, которые публикуются в ФАНО России, они, конечно, имеют высокий уровень популяризации, и это важно и хорошо. Хотя, с другой стороны, это не основная их задача.

Таблица 5. Соотношение долей популяризации науки и технологий (ПН) с долями числа публикаций (П) в научных организациях РФ, 2015 г.

	Популяризация науки и технологий (ПН) %	Число публикаций (П), %	([ПН] / [П])
ФАНО России	15,7	17,2	0,91
Минобрнауки России	51,4	60,0	0,86
Правительство России	11,1	7,6	1,46
Прочие	21,8	15,2	1,43

Источник: ФСМНО: <http://www.sciencemon.ru/analytic/>

Казалось бы, публикации, которые делаются в учреждениях Минобрнауки, должны быть более направлены на популяризацию, то есть на учебный процесс, на привлечение и ориентацию молодёжи, подготовку кадров и так далее. Здесь Минобрнауки явно отстаёт. Что же касается правительства и прочих, то здесь всё понятно. Правительство для того и существует, чтобы популяризировать свою техническую, научную политику, разъяснить населению те научные исследования, которые оно пытается использовать на практике, и поэтому, конечно, публикации Правительства стремятся в большей степени быть популярными.

Ниже приведены те функции, которые удалось выделить в рамках оценки результатов деятельности научных организаций ФАНО:

- организации,
- институции,
- информации,
- индикации,

- регуляции,
- коммуникации,
- дистрибуции,
- консолидации,
- ориентации,
- конвертации,
- дифференциации,
- интеграции,
- эволюции.

Я не думаю, что это законченная система, она может развиваться, это открытая система функций. Но тем не менее, мы должны увидеть, что этих функций очень много. То есть, это не просто оценка, а оценка для чего-то – для организации сети, для её нормирования и утверждения правил, для информации в рамках сети и за её пределами для заинтересованных стейкхолдеров, для создания соответствующей индикации, регуляции и коммуникации и так далее.

В то же время мы должны понимать, что эта система находится в состоянии становления, то есть, как говорят философы: «Бытия и небытия». Почему так? Потому что она вроде бы, как и родилась, но до личности ей далеко ещё. Она должна саморазвиваться, и должна развиваться за счёт экспертов и за счёт основателей, то есть здесь есть и императивная, и инициативная задачи развития.

Мы видим противоречивость в эволюционной характеристике системы оценки результатов деятельности научных организаций. Здесь есть незавершённость структуры и функ-

ций как признак становления, недостаточность аспективности как отражения объектного и предметного многообразия и перспективности как видения единства и эмерджентности системы научных организаций РФ, редуktivность ретроспекции как оценки прошлого из настоящего и проспекции как оценки необходимости и достаточности ее будущего состояния, неадекватность релевантности как степени соответствия отклика фактическому запросу и пертинентности как соответствия отклика информационной потребности оценщика.

Примерами могут являться следующие. В соответствии с постановлением начинается проверка деятельности организаций за 2013-2015 годы (то есть «назад»). Но в связи с чем? Подвергается ли прошлая деятельность сомнению, или создаётся база – пока не очень понятно, из самого документа тоже не следует.

Вдруг 7 июня 2017 года утверждены новые методические рекомендации, которые мы уже получили раньше как эксперты (и сидящие здесь, в том числе). Теперь методические рекомендации вдруг становятся новыми, они опубликованы уже 16 июня.

Кроме того, мы видим, что состав и логическая структура сведений, предоставляемых НО в ФСМНО для ОРД, очень сложна. Это 26 статей и 66 пунктов, причём почти по половине пунктов – это одна позиция, а в другой половине – до пяти-шести. То есть, здесь ни гармония, ни пропорции не соблюдены.

Состав и структура типовой формы экспертного заключения внешнего эксперта референтной группы: 4 раздела, 14 статей, 53 пункта, но они тоже абсолютно неравномерны.

Ниже приведена укрупнённая структура такого экспертного заключения:

1. Общая характеристика научной организации:

- 1) институциональное развитие научной организации;
- 2) кадровый потенциал организации;
- 3) интеграция в мировое научное сообщество;
- 4) участие в образовательной деятельности.

2. Научный потенциал организации:

5) наиболее значимые результаты фундаментальных исследований;

6) результативность фундаментальных научных исследований;

7) конкурентоспособность фундаментальных научных исследований.

3. Инновационный потенциал научной организации:

8) наиболее значимые результаты поисковых и прикладных исследований;

9) результативность поисковых и прикладных научных исследований;

10) внедренческий потенциал научной организации.

4. Экспертная и договорная деятельность организации:

11) экспертная деятельность научных организаций;

12) выполнение НИР и услуг в интересах других организаций;

13) соответствие результатов организации выбранному научному направлению;

14) развёрнутое экспертное заключение.

Обратите внимание на институциональное развитие научной организации и так далее. Четыре раздела: общая характеристика, научный потенциал, инновационный потенциал, экспертная и договорная деятельность организации - это то, что должен сделать эксперт после того, как он изучит и проанализирует полученные данные. И что получается в итоге?

Вот ещё один пример. Первый раздел «Институциональное развитие научной организации». Я хотел бы обратить внимание на то, что здесь, в зале, присутствуют довольно опытные институционалисты-теоретики, которые не дадут мне излишней воли. Вот из чего состоит институциональное развитие, по мнению разработчиков «Типовой формы экспертного заключения»: развитие инфраструктуры, численность исследователей, технологическая инфраструктура, центр коллективного пользования, предметная база исследований, финансовая результативность на одного исследователя, доля конкурсного финансирования выше среднего и так далее. С большим трудом теоретик институциональной экономики сможет это отнести к институциональному развитию научной организации!

В связи с этим, обращаясь к своему докладу на нашей первой конференции (*Иншаков, 2016*), я попытался выявить те связанные кварталарные группы логики, которые необходимо реализовать, связать между собой. Это:

цели ↔ атрибуты ↔ индикаторы ↔ оценки;
объекты ↔ предметы ↔ методы ↔ инструменты;
нормы ↔ правила ↔ процедуры ↔ агенты;
условия ↔ процессы ↔ результаты ↔ эффекты;

общее ↔ единичное ↔ особенное ↔ целое.

Эти группы по четыре важнейших параметра системы должны быть всё-таки развиты в достаточной степени. Именно поэтому я говорю о состоянии системы как о состоянии становления. Бесспорно, она нужна, бесспорно, она важна, бесспорно есть продвижения в этой сфере, но мы не должны понимать так, что уже всё решено, и это уже не развивающаяся и не эволюционирующая система.

Здесь я попытаюсь связать это с философией, с теорией Шопенгауэра, который говорит, о том, что необходимо рассматривать взаимосвязи во времени и в пространстве: *«...только во времени представление сосуществования невозможно; в другой своей половине оно обусловлено представлением пространства, так, как только во времени все есть одно после другого, в пространстве же — одно подле другого: таким образом, это представление возникает только из соединения времени и пространства»* (Шопенгауэр, 1993). Применительно к нашему предмету это означает, что должно быть единство дискретности и непрерывности оценки результатов деятельности, её цикличности, пропорциональности, поступательности и преемственности в пространстве и времени.

Вместе с тем, поскольку здесь довольно много экономистов, я сам экономист, я хотел бы подробнее остановиться на референтной группе по экономическим наукам. Для оценки научных организаций, ведущих НИОКТР гражданского направления, было создано 39 референтных групп по отраслям науки. Референтная группа № 34 - «Экономические науки, экономическая география». Это инициативная часть системы.

Раньше они должны были обследовать 51 организацию, теперь это всё в июне сократилось до 39, потому что ряд организаций, где дополнительным является признак экономической теории и экономической географии, отказались от референтных групп. Но тем не менее, 137 внешних экспертов сегодня собраны в референтную группу нашей экономической науки № 34: 2 действительных члена РАН; 7 членов-корреспондентов РАН; 116 докторов наук; 21 кандидат наук. Они представляют все экономические научные специальности, которые имеются. И нам дано уже указание на то, чтобы на каждую организацию, которая проходит оценку, было выделено по одному эксперту из системы ФАНО и по одному эксперту не из системы ФАНО для того, чтобы получить наиболее объективную информацию.

Ещё раз обращусь к своему прошлогоднему докладу. Мною была предложена иерархическая модель интенсивности междисциплинарности, раскрывающая потенциальные пространства и пределы данного процесса в рамках онтогенеза и филогенеза наук (*Иншаков, 2016*), которая достаточно точно в качественном аспекте показывает области невозможного, слабого, возможного и интенсивного междисциплинарного обмена (таблица 6).

Вы видите, где в таблице 6 находится четвёртый уровень, где находится наша референтная группа по экономике, и здесь очень важно увидеть то, что семейство дисциплин, шесть дисциплин, шесть научных специальностей, которые имеются в ВАКовских паспортах, представлены здесь 37 разделами.

**Междисциплинарность в современном
социально-гуманитарном знании-2017. Пленарные доклады**

Таблица 6. Иерархическая структура интенсивности междисциплинарного (ID-) взаимодействия

Уро- вень	Иерархия строе- ния науки S _i	Возможность ID-взаимо- действия при различии участников	Уро- вень	Иерархия строения науки S _j	Аспекты эволю- ции наук
1 (SP)	Парадигма науки	крайне редко	1	Парадигма науки	Филогенез
2 (SC)	Концепция науки (класс)	очень редко	2	Концепция науки (класс)	
3 (ST)	Тип (сфера) науки (6)	редко	3	Тип (сфера) науки	
4 (S)	Род (отрасль) науки (РГ-39; ЭН - №34)	эпизодически	4	Род (отрасль) науки	↓ ↑
5 (SD)	Семейство (группа) дисци- плин (НС - 6/ОИ - 37)	спорадически	5	Семейство (группа) дис- циплин	
6 (D)	Дисциплина (вид) - (497 п. ОИ?)	периодически	6	Дисциплина (вид)	
7 (DS)	Раздел (секция) дисциплины (...?)	часто	7	Раздел (сек- ция) дисци- плины	Онтогенез
8 (DT,RT)	Тема исследова- ния, обучения	очень часто	8	Тема исследо- вания, обуче- ния	
9 (RD, TC)	Направление ис- следования, обу- чения	крайне часто	9	Направление исследования, обучения	

Примечание: НС – научная специальность; ОИ – область исследований; Д – дисциплина; РД – раздел дисциплины, РГ – референтная группа; ЭН – экономическая наука

Источник: (Иншаков, 2016, с. 83); слайды автора к докладу на Конференции <http://msgi.sfedu.ru>

Но дело всё в том, что это – не дисциплины. На слайде (рисунок 3) представлена используемая ВАК РФ структура научных специальностей и областей исследования в экономических науках (составлена по паспорту научных специальностей ВАК РФ).

- НС 08.00.01 – 4 ОИ – 30 Д и/или РД
- НС 0800005 – 15 ОИ – 497 Д и/или РД
- НС 08.00.10 – 11 ОИ – 185 Д и/или РД
- НС 08.00.12 – 4 ОИ – 59 Д и/или РД
- НС 08.0013 – 2 ОИ – 21 Д и/или РД
- НС 08.0014 – 1 ОИ – 29 Д и/или РД

ОИ max/ОИ min = 15 ; ОИmax/ОИmin= 23,7

1. Недостаточная методологическая основа и отсутствие критериев выделения и структуры областей исследований по научным специальностям.
2. Низкий уровень системности, пропорциональности развития экономической науки.
3. Отсутствие логики междисциплинарных связей между научными специальностями в рамках родовой науки.
4. Высокий уровень субъективности и лоббирования отдельных частей отрасли знаний.
5. Необоснованность научной перспективы отдельных частей отрасли знаний.
6. Слабое отражение эволюции глобальной экономической системы.
7. Потребность в модели системных связей НС, ОИ.

Рисунок 3. Научные специальности и области исследований в экономической науке как отрасли (рода) наук

Источник: составлено автором по <http://vak.ed.gov.ru/316>

Обратите внимание, насколько он непропорционален, насколько здесь «раздута», например, пятая специальность: из 497 специализаций, областей дисциплин, и из 15 разделов состоит эта специальность. И с другой стороны, четырнадцатая, где вообще нет никаких разделов (областей исследования), просто стоит 29 вопросов.

При этом, если вы начнёте анализировать, что куда отнести из областей исследований, у вас возникнут очень серьёзные сомнения, что это на месте.

Зачем так раздувать «десятку» или «пятёрку», когда у нас экономическая теория и математическая экономика или мировая экономика вообще остаются без ничего, без содержания?

Второй вопрос, который здесь возникает, – это подключение к экономической науке экономической географии. Вот специальность научных работников (СНР) 25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география. Смежными к ней являются следующие научные специальности: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономические науки); 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки); 19.00.05 – Социальная и политическая психология (психологические, политические науки); 22.00.03 – Экономическая социология и демография (социологические науки); 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки); 22.00.06 – Социология культуры (социологические науки); 22.00.08 – Социология управления (социологические науки); 23.00.02 –

Политические институты, процессы и технологии (политические науки); 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений глобального и регионального развития (политические науки).

Получается, что в группу №34 попадают только две смежные специальности, два раздела – это экономика и управление народным хозяйством (здесь экономогеография) и мировая экономика (тоже экономогеография). Всё остальное будет относиться к другим референтным группам.

С чем это связано? Это связано с тем, что среди научных специальностей географии больше нет! И это очень важный момент. Её нет: есть картография, геология, есть всё, что хотите, только не география. География дифференцировалась и создала новые отрасли знания. Это нужно привести в порядок. Я как раз говорю о том, как должна развиваться система.

Я попытался дать принципы развития системы индикаторов оценки результатов деятельности научных организаций в ФСМНО. Они следующие:

- связь индикаторов оценки НО с целью, приоритетами и императивами, горизонтами и ориентирами развития России;
- оптимизация состава и размера системы индикаторов;
- установление единства индикаторов с ближней (своя суперсистема, РФ) и дальней (вне суперсистемы, ЕАЭС, БРИКС, ЕС, ШОС, развитые страны) средой;
- значимость индикаторов отношений в «связанных» группах научных организаций в России (государство, предприятия, общество);

- достижение соответствия мировых, страновых, региональных и локальных индикаторов;
- полная обоснованность методической основы (включая оценки относительно базы, нормы, цели, конкурентов, технологий, ценностей);
- императивность и инициативность интегральной оценки реализации функций научных организаций для определения их состояния и статуса, путей эволюции.

Как вы видите, с чем они должны быть связаны, как их нужно изменять.

И всё-таки я думаю, что это нужно применить. Если мы возьмём модель фирмы, в данном случае – научной организации, то мы увидим, что она работает в определённых условиях (рисунок 4). Условия научных организаций очень разные – в Москве и на Дальнем Востоке. Я уже не говорю в Дагестане или Кабардино-Балкарии, где есть научные центры РАН, поэтому там у них совсем другие задачи, и их нельзя «под одну гребёнку» с одними индикаторами измерять.

Ресурсы у них тоже совершенно разные, и по финансированию они разные. С другой стороны, запасы, то есть заделы, в зависимости от их истории – тоже совершенно разные и от предыдущего инвестирования, то есть у них разная стартовая линия. Один уже побежал, а другой ждёт, когда выстрелят. Это надо тоже понимать.

Факторы, то есть непосредственно люди, техника, материалы, нормы, правила, целевые группы, информация – тоже разные.

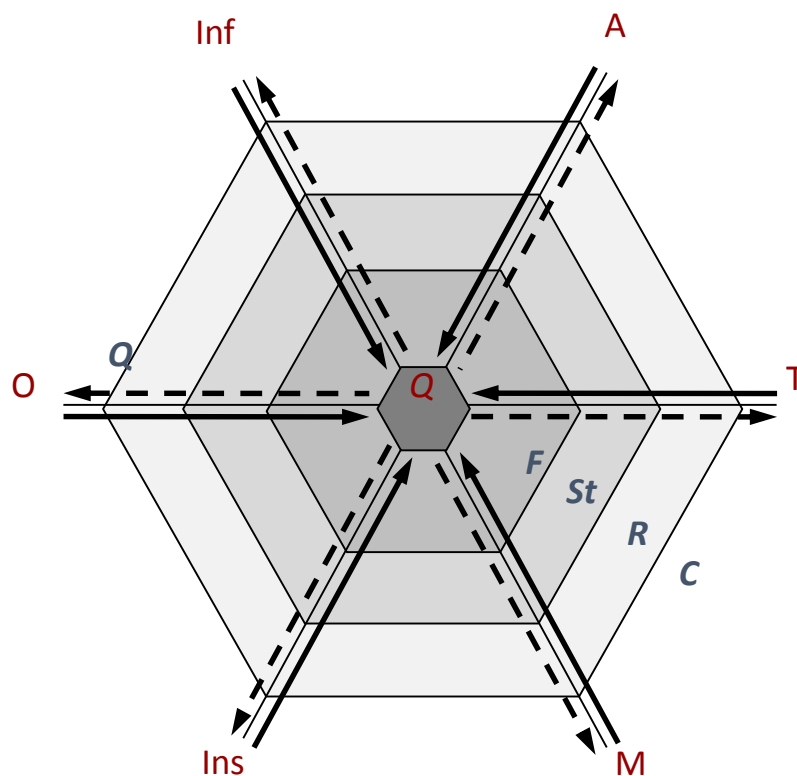

Рисунок 4. Модель построения оценки результатов деятельности научной организации

Примечание: *C* – Условия; *R* – Ресурсы; *St* – Запасы; *F* – Факторы производства; *Q* – Продукты. **Капиталы (K), прошлый труд:** *A* – человеческий; *T* – технический; *M* – материальный; *Ins* – институциональный; *O* – организационный; *Inf* – информационный. $C \rightarrow R \rightarrow St \rightarrow F \rightarrow Q \rightarrow F' \rightarrow St' \rightarrow R' \rightarrow C' \rightarrow \dots$

Источник: слайды автора к докладу на Конференции http://msgi.sfedu.ru/conference2017_ru

Поэтому, мне представляется, что лучше было бы использовать, как канву, не более того, для разработки системы индикаторов следующую таблицу (таблица 7), где бы факторы и коммуникации данной организации (строки таблицы) были бы оценены с точки зрения условий, ресурсов, запасов, факторов, продуктов, выручки, дохода (поскольку это не одно и то

же, как мы помним) и инвестиций на саморазвитие (столбцы таблицы).

Таблица 7. Структура достижения системности индикаторов оценки результатов деятельности научных организаций

	Con	Res	Stk	Fac	Q	Rev	Inc	Inv
A								
T								
M								
Ins								
O								
Inf								
Com								

Источник: слайды автора к докладу на Конференции http://msgi.sfedu.ru/conference2017_ru

Тогда мы бы увидели их жизнеспособность, эффективность, сколько производится на одного работника, насколько нормирована его деятельность, какие инвестиции на одного работника, привлечённые средства имеются в научной организации.

И о некоторых других инструментах. В данном случае это уже за рамками основного доклада, как «бонус» или приложение. Что можно было бы ещё использовать после того, как мы проведём оценку. Потому что оценка проводится не ради оценки, а ради развития сети научных организаций и повышения эффективности её функционирования для страны.

Таблица 8. SWOT-анализ минимизации рисков развития научных организаций

	Приоритеты	Императивы
Потенциал	П-П – уклонение от риска, введение системы институциональной защиты, поиск гарантов, отказ от ненадежных партнеров, диверсификация форм деятельности, отказ от рискованных проектов, страхование хозяйственных рисков и др.	И-П – распределение риска, за счет диверсификации центров ответственности, режима логистики, источников и порядка инвестиций, рационализация распределения ресурсов, запасов и действий во времени.
Риски	П-Р – компенсация риска, внедрение стратегического планирования, формирование механизма прогнозирования среды, мониторинга развития и правовой базы учредителя и стейкхолдеров, создание системы персональной мотивации, резервов, активного целевого маркетинга.	И-Р – локализация риска, необходимое выявление узких мест, выделение и формирование центров ответственности, системы оперативного и стратегического контроля, механизма тактических и стратегических регуляторов снижения уровня финального риска.

Источник: слайды автора к докладу на Конференции http://msgi.sfedu.ru/conference2017_ru

Поэтому мы должны сначала увидеть риски (таблица 8), которые возникают и посмотреть, каким образом их можно преодолеть, перераспределить и минимизировать.

И, с другой стороны, мы должны разработать дорожные карты, исходя из полученных результатов для того, чтобы повысить конкурентоспособность, устойчивость, безопасность и инновационность системы научных организаций страны (таблица 9).

Таблица 9. SWOT-матрица форсайта для разработки «дорожной карты» стратегии развития научных организаций

	Приоритеты	Императивы
Потенциал	П-П – часть стратегии НО по вектору конкурентоспособности , включая мероприятия и/или программы, использования «сильных сторон» НО для <u>максимизации</u> привлечения каждого из ее ресурсов и эндогенных факторов.	И-П – часть стратегии НО по вектору инновационности , включая интернальные мероприятия и/или программы санации и реструктуризации для <u>минимизации</u> «слабых сторон» и снижения дефицитов НО
Риски	П-Р – часть стратегии НО по вектору устойчивости , включая превентивные мероприятия по мобилизации резервов, субсидиарной и солидарной поддержке, для <u>рационализации</u> использования «сильных сторон» в предотвращении угроз НО.	И-Р – часть сетевой стратегии НО по вектору безопасности , включая мероприятия экстернальной санации «слабых сторон» НО для <u>ликвидации</u> рисков путем реорганизации или интеграции в рамках

Источник: слайды автора к докладу на Конференции http://msgi.sfedu.ru/conference2017_ru

Благодарю за внимание.

Литература

- Федеральный закон №253 «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27 сентября 2013 года
- Указ №735 «О Федеральном агентстве научных организаций» от 27 сентября 2013 года
- Иншаков, О. В. (2016). Междисциплинарность в исследовании социально-экономических систем: пространства и пределы. В Е. Ю. Баженова (Ред.), *Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании: материалы Всероссийской научной конференции (Ростов-*

на-Дону, 22–23 июня 2016 г.) (с. 67-94). Ростов-на-Дону:
Издательство Южного федерального университета.

Шопенгауэр, А. (1993). О четвероюм корне закона
достаточного основания. Гл. 3, § 18, М.: Наука.

References

Federal law No. 253 "On the Russian Academy of Sciences,
reorganizing state academies of Sciences and amendments to
certain legislative acts of the Russian Federation" of
September 27, 2013

The decree №735 "On the Federal Agency of scientific
organizations" on September 27, 2013

Inshakov, O. V. (2016). Interdisciplinarity in the study of socio-
economic systems: space and limits. In E. Yu. Bazhenova (Ed.),
*Interdisciplinarity in the modern socio-humanitarian
knowledge: materials of all-Russian scientific conference
(Rostov-on-don, 22-23 June 2016)* (p. 67-94). Rostov-on-Don:
Publishing House of Southern Federal University.

Schopenhauer, A. (1993). About chitwarakom the root of the law of
sufficient reason. GL. 3, § 18, М.: Science.